

ИСТОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ГОРОДА НОВОКУЗНЕЦКА

В 1618 году совместными усилиями томских отрядов сына боярского Остафия Харламова, казачьего головы Молчана Лаврова и татарского головы Осипа Кокорева в устье реки Кондомы был поставлен новый крепкий острог, который назвали Кузнецким.

Летом 1620 года кузнецкие воеводы Тимофей Бабарыкин и Осип Аничков приняли решение о переносе острога на высокий правый берег реки Томи, ниже устья реки Кондомы, где он, прирастая посадами, встал уже на века. Статус города и первый свой герб Кузнецк получил уже в 1622 году. В то время Кузнецкий острог был самым южным из русских городов Западной Сибири. Его положение – пограничной крепости – обязывало выполнения им целого ряда специфических и весьма важных задач: сбора «ясашной казны» с местного населения; приведения «под царскую руку» ещё оставшихся вне подчинения Москве племен и народов; защиты южносибирских рубежей Российского государства от набегов орд и ватаг воинственных кочевников; ведения торговли и «пушного обмена» с окрестными жителями и др.

Кузнецкий острог 17 век

Но, поскольку отношения русских людей с аборигенами Сибири складывались далеко не ровно, брали они (по сложившемуся в веках обычаю, ради своего спокойствия и обеспечения своевременного поступления в государеву казну «ясака») «аманатов» из числа представителей местной родоплеменной знати, которых содержали (дипломатично!) в «приличных» условиях, но под запорами и при должном догляде, а потому помещения (избы) для заложников являлись не чем иным, как... «аманатскими» тюрьмами.

План Кузнецкой крепости

Город нередко подвергался приступам и осадам приходивших сюда кочевых племен, а потому «аманатская» тюрьма острога практически никогда не пустовала.

В XVII же столетии обзавелся Кузнецк и первой своей уголовной тюрьмой (примитивным подвалом под избой для тюремного сторожа), обнесённой высокой оградой, куда по суду воевод и помещали «сидельцев» из числа горожан и уличённых в «лихе» представителей служилого сословия.

Из преступлений, наиболее характерных для той эпохи, в Кузнецке известны случаи краж и грабежей (28 февраля 1672 года воеводой были осуждены кузнецкие казаки за ограбление бухарского купца), рукоприкладства и угрозы убийством (в апреле 1672 года пеший казак Михаил Бородкин, избив конного кузнецкого казака Никиту Лямку, грозился зарезать того вместе с женой и детьми), укрывательства бежавших с «государевой пашни» крестьян (осуждён воеводой за укрывательство беглых Федька Мерченков с женою) и др. За совершение более тяжких преступлений (убийство, измена, бунт) отправляли «татей» из Кузнецка для суда и расправы в разрядный (областной) город Томск.

До начала 60-х годов XVII века и на Руси, и в городах Сибири денег на содержание тюремных сидельцев из государственной казны не выделялось, и обеспечивать их пропитание приходилось родственникам или добрым знакомцам, а узников, не имевших таковых, выводили из тюрем под охраной на улицы городов для сбора ими милостыни. Но даже и в то время, когда на содержание узников казна стала отпускать так называемые «кормовые деньги», вывод их за подаянием продолжали практиковать долго и повсеместно по причине большой скудости выделяемого на них «государева жалованья». Иные из тюремных сидельцев занимались в узилищах изготовлением – для обмена или продажи – различных поделок, что в некоторой степени также обеспечивало их прокорм.

Узников тюрем городов Сибири нередко выводили на значительные общегородские работы, такие как возведение или обновление городских укреплений; в начале XVIII века с их участием сооружался кузнецкий участок пограничной Сибирской укрепленной линии.

До начала XVIII века продолжала существовать в Кузнецке и «аманатская» тюрьма, обычно пополнявшаяся пленниками – заложниками из числа беспокойных коренных и воинственных пришлых народов (енисейских киргизов, белых и чёрных калмыков и др.) – во время совершаемых ими нападений и стычек. Кузнецкие воеводы время от времени обменивали своих заложников на оказавшихся в плену у их сородичей «кузнечан» и жителей окрестных русских деревень; такой обмен вблизи Кузнецка состоялся и 13 ноября 1684 года.

С 1798 года в соответствии с повелением императора Павла I на горе Вознесенской у г. Кузнецка начали вести работы по сооружению новой каменной крепости, и, дополнительно, возводить цитадель, получившую название «Болотная».

С начала 1840-х годов, одно из каменных строений крепости (бывшая солдатская казарма), уже использовалось властями города в качестве тюрьмы для содержания уголовных преступников.

Кузнецкая тюрьма 2-я половина 19 века

К концу 1850-х годов почти все сооружения кузнецкой фортеции оказались проданными местным и алтайским купцам на слом, для получения строительного камня, а вновь перестроенная в 1870 году бывшая солдатская казарма (ставшая тюрьмой), получила характерное для той эпохи звучное название – Томской губернии Кузнецкий тюремный замок.

Во второй половине XIX века Кузнецкий уезд являлся одним из самых криминогенных во всей Томской губернии, поэтому тюрьма г. Кузнецка всегда была переполнена арестантами. Осуждённых на каторгу пешим ходом или водным путём отправляли отсюда в г. Томск, где в его пересыльной тюрьме формировались этапы на восток Сибири, срочные же арестанты отбывали наказание на месте.

В отличие от других тюрем Томской губернии, Кузнецкий тюремный замок имел ряд существенных преимуществ: библиотеку, рассчитанную на грамотных заключённых, с литературой нравственно-религиозного содержания; начальную школу, где узников из числа желающих обучали за вознаграждение чтению, письму, Закону Божию и арифметике грамотные арестанты; тюремную больницу на 10 коек, являвшуюся в начале XX в. единственной больницей всего уездного города.

На территории бывшей Кузнецкой крепости тюремному замку довелось просуществовать лишь до середины декабря 1919 года, трагического для города периода времени, когда восставший против власти адмирала А. В. Колчака воинский гарнизон вместе с прибывшими сюда отрядами алтайских партизан Г. Ф. Рогова и И. П. Новосёлова предали его огню и разрушению.

1 марта 1947 года Совет Министров Союза ССР принял важное для того времени постановление о развёртывании в Кемеровской области на основе лесозаготовительных трестов Министерства угольной промышленности восточных районов СССР Южно-Кузбасского ИТЛ. Приказом МВД СССР от 4 марта 1947 года № 00241 начальником Управления назначен подполковник Иван Иванович Долгих.

Долгих Иван Иванович

Южно-Кузбасский ИТЛ, Управление которого разместилось в районе Левого берега города Сталинска-Кузнецкого, организовывался на основе предприятий треста «Южкузбасслес» МУП Восточных районов СССР. Создание подобного подразделения диктовалось большой потребностью области в лесоматериалах для возрастающего объёмов гражданского и промышленного строительства, потребностей шахт Кузбасса в крепёжном лесе.

Работа по заготовке и вывозке древесины велась одновременно со строительством исправительно-трудовых колоний, и уже к концу 1947 года объём заготовок составил 615 тысяч м³. в 1948 году заготовка и вывоз леса возросли до 903 тысяч кубометров. Строительство жилья и промышленных объектов, прокладка транспортных магистралей в основном были завершены.

В 1949 году в составе Южкузбасслага действовали лесозаготовительные подразделения: Тутуяское, Чебалсинское, Ольжерасское, Мысковское, Мундыбашское, Чугунашское и две лесоперевалочные базы – Абагурская и Мысковская.

Строительство исправительно-трудовых учреждений велось высокими темпами. Уже в начале 1950 года в шесть подразделений Южкузбасслага входили 10 колоний строгого, 8 – усиленного и 5 – общего режима.

Управление Южно-Кузбасского ИТЛ с 18 июля 1968 года трансформировалось в Управление лесных исправительно-трудовых учреждений Кузбасса (Кузбасское УЛИТУ) – Учреждение ВД-30.

Наиболее высоких темпов работы Учреждение ВД-30 достигло в период с 1973 по 1990 годы. Среднегодовой объём заготовки в это время составил почти 1,3 млн. кубометров.

В середине 1990 годов Управление, как УИН «Лесное», перешло в подчинение к Главному управлению исполнения наказаний Кемеровской области.